Мобильность населения — за и против

Эксперт — социолог Алексей Фирсов.

Проект Незыгаря и ЦСП «Платформа»: Социологические портреты городов.

Отток населения считается признаком слабости региональных брендов, симптомом депрессии и потери перспективы. Тезис спорный — людей в определенном месте не должно быть много или мало, их должно быть достаточно для локальной экономики. Отъезд из некоторых городов — нормальное явление, если им не нужно столько жителей (изменились технологии или логистика).

Опрос, проведенный компаниями «Платформа» и OnIn, показывает, что потенциал внутренней миграции довольно высок: 51% опрошенных готовы рассмотреть возможность переезда при условии незначительного улучшения материальных условий, 45% в среднем предпочли бы остаться. Мобильность позволяет людям не цепляться за привычные связи, перемещаться туда, где их потенциал раскроется полнее. Крайней формой мобильности является явление, описанное как «новые кочевники» (неономады) — готовность в любой момент сорваться в новое место, быстро обрасти там горизонтальными связями и чувствовать себя свободным от социальной иерархии. Более детально мы разобрали это явление в рубрике «Социология as is».(https://t.me/sociocrisis/325)

Ожидаемо, что готовность к переезду выше среди молодежи. В

возрасте 18-24 лет этот показатель достигает почти 70% группы. Ожидаемо, что в наибольшей зоне риска малые города (до 100 тысяч населения) — здесь предпочли бы остаться только 39% респондентов. Если совместить два фактора — молодой возраст и жизнь в малом городе — то настроение на отъезд будет доминировать почти абсолютно.

Картина типичная — отток из малых городов идет по всему миру, хотя есть опыт социальных программ, когда его удается существенно замедлить (пример — Тобольск).

Если смотреть на географические срезы, то наиболее мобилен Дальний Восток, здесь предпочитают остаться лишь 30% опрошенных. А значит, малый город на Дальнем Востоке — это драма в квадрате. В последнее время чиновники все чаще стали говорить, что спецпрограммы для этого региона, вроде «дальневосточного гектара», не сработали. Все так. Только то, что они не сработают, было понятно уже на старте. Зато чем дальше на запад страны, тем больше локальных патриотов. Наименее настроены на переезд в западных регионах страны и на Кавказе (51-58%).

Казалось бы, Москва, как наиболее развитый и успешный город, может претендовать на самый высокий показатель оседлости. Но это не так. Жители Санкт-Петербурга сильнее привязанность к своему городу (65% предпочтут остаться), чем москвичи (55%) или жители других городов-миллионников (47%). Этот фактор может иметь несколько объяснений. Москвичи повышенно мобильны, многие не имеют прочных корней. Город для них — это набор сервисов, а не «судьба». Экзистенциально в Москве ничто не держит. Часть видит следующую ступень в эмиграции. Петербург — более корневой и более общинный город. Жители в нем связаны разветвленными внутренними нитями. Местный патриотизм выражен более отчетливо.

Разговор о Москве – в следующем выпуске «Социологии городов». А в отношении миграции, если коротко, было бы полезно разбить регионы России на две группы – регионы роста и регионы-резервуары, которые важнее сохранить для будущих поколений. Только граница между этими территориями не должна совпадать с нынешними субъектами.